

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 December 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по четвертому
периодическому докладу Узбекистана***

1. Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Узбекистана (CAT/C/UZB/4) на своих 1172-м и 1175-м заседаниях, состоявшихся 29 и 30 октября 2013 года (CAT/C/SR.1172 и CAT/C/SR.1175), и на своих 1196-м и 1197-м заседаниях (CAT/C/SR.1196 и 1197), состоявшихся 14 ноября 2013 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление четвертого периодического доклада Узбекистана и подробные ответы по перечню вопросов (CAT/C/UZB/Q/4/Add.2), которые были даны государством-участником и его представителями, участвовавшими в устном рассмотрении.

3. Комитет также выражает признательность государству-участнику за направление делегации высокого уровня и устную и письменную информацию, дополнительно изложенную представителями государства-участника в ответ на вопросы и проблемы, затронутые в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию, в частности, международных договоров, включая:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии;

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;

в) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни;

* Приняты Комитетом на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года).

d) Конвенцию МОТ № 182 (1999) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда;

e) Конвенцию МОТ № 138 (1973) о минимальном возрасте для приема на работу;

f) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

5. Комитет также приветствует ввод в действие, в частности, национального законодательства, включая:

a) Закон о гарантиях прав ребенка от 7 января 2008 года;

b) Закон о борьбе с торговлей людьми от 17 апреля 2008 года;

c) Закон о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних от 29 сентября 2010 года;

d) Закон о внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, касающихся освобождения от административной ответственности за незначительные правонарушения от 26 апреля 2011 года;

e) Закон о содержании под стражей при производстве по уголовному делу от 29 сентября 2011 года.

6. Комитет также с интересом отмечает усилия государства-участника по разработке мер политики, программ и административных мер, предпринятые в ответ на рекомендации Комитета против пыток, включая принятие национального плана действий после рассмотрения Комитетом в 2007 году его третьего периодического доклада.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Широкое распространение пыток и жестокого обращения

7. Комитет обеспокоен поступающими многочисленными и согласующимися друг с другом утверждениями о том, что пытки и жестокое обращение постоянно используются сотрудниками правоохранительных органов, следственных органов и тюрем или по их подстрекательству или с их согласия, зачастую с целью получения признательных показаний или информации, которая затем используется в уголовных процессах. Признавая, что государство-участник не подлежит юрисдикции Европейского суда по правам человека, Комитет отмечает, что в 2011 году Суд определил, что "использование пыток и жестокого обращения в отношении помещенных под стражу лиц в Узбекистане является "систематическим", "безнаказанным" и "поощряемым" сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности"¹. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник сочло "необоснованными" многочисленные жалобы на пытки, упомянутые в ходе рассмотрения доклада, несколько из которых ранее рассматривались другими правозащитными механизмами Организации Объеди-

¹ Европейский суд по правам человека, заявление № 7265/10, *Якубов против России*, решение от 8 ноября 2011 года, пункт 82.

ненных Наций. Он отмечает, что, хотя государство-участник указало, что в 2010–2013 годах преследованию за пытки были подвергнуты 45 человек, за тот же период времени государство-участник зарегистрировало 336 жалоб на пытки или жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов. Приветствуя предоставленную государством-участником информацию, согласно которой законодательная, судебная и исполнительная ветви государственной власти борются с пытками, Комитет обеспокоен тем, что он не получил информации, которая свидетельствовала бы о том, что должностные лица исполнительной ветви власти в последнее время выступали бы с публичными заявлениями, осуждающими пытки, или критикой в адрес сотрудников полиции и тюрем (статьи 4, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует в приоритетном порядке:

а) проводить своевременные, беспристрастные и эффективные расследования всех сообщений о пытках и жестоком обращении и преследовать в уголовном порядке и наказывать всех виновных, включая сотрудников правоохранительных органов и тюрем. Комитет вновь подтверждает свои рекомендации о том, что государству-участнику следует применять подход "нулевой терпимости" к сохраняющейся проблеме пыток и практике безнаказанности;

б) обеспечить, чтобы высокопоставленные должностные лица исполнительной ветви власти открыто и недвусмысленно осуждали практику пыток во всех ее формах, адресуя это прежде всего сотрудникам полиции и тюрем;

в) предупреждать о том, что любое лицо, совершающее такого рода деяния или иным образом причастное к пыткам или принимающее в них участие, будет признано несущим личную ответственность перед законом за такие деяния и сурово наказано в уголовном порядке.

Запугивание, произвольное помещение под стражу и сообщения о пытках правозащитников

8. Комитет серьезно обеспокоен многочисленными и согласующимися между собой сообщениями о произвольных задержаниях правозащитников и журналистов в качестве актов мести за их работу. Комитет особо обеспокоен сообщениями о том, что многие правозащитники, помещенные под стражу, подвергались пыткам и жестокому обращению, в том числе: Гаибулло Джалилов, Расул Худойназаров, Азам Формонов, Мехриниссо и Зулхумор Хамдамовы, Носим Исаков, Юлдаш Расулов, Зафаржон Рахимов, Акзам Тургунов и Гульназа Юлдашева, а также журналист Мухаммад Бекжанов. Комитет также обеспокоен, тем, что власти государства-участника, по всей видимости, не проводили эффективных расследований сообщений о том, что другие правозащитники были произвольно помещены под стражу или подвергались иным притеснениям в качестве акта мести за их работу, в том числе: Бобомурод Раззаков, Солижон Абдурахманов, Исроилжон Холдаров, Турабой Журабоев, Ганихон Маматханов, Дилмурод Саидов, Нематжон Сиддиков и Елена Урлаева. Комитет сожалеет по поводу того, что государство-участник настойчиво уверяет Комитет в "безосновательности" вышеуказанных утверждений, несмотря на имеющиеся подтверждения. Он также обеспокоен тем, что полные, независимые и эффективные расследования этих утверждений и преследование виновных в уголовном порядке не имели места (статьи 4, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) признать, что правозащитники подвергаются опасности и целенаправленно преследуются за их правозащитную деятельность, которая играет в демократическом обществе важную роль;

б) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все правозащитники имели возможность осуществлять свою работу и деятельность свободно и эффективно;

в) своевременно, тщательно и беспристрастно расследовать все сообщения о запугиваниях, произвольных арестах, отказах в надлежащей медицинской помощи, а также пытках и жестоком обращении с правозащитниками, включая перечисленных выше, а также преследовать в уголовном порядке и наказывать виновных и предоставлять компенсацию жертвам;

г) освободить из-под стражи правозащитников, которые были задержаны в качестве акта мести за их правозащитную деятельность.

Расследование случаев пыток и жестокого обращения и уголовное преследование виновных

9. Комитет выражает глубокую обеспокоенность тем, что власти не проводят своевременные, эффективные и независимые расследования по фактам жалоб на применение пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, включая дела Эркина Мусаева, Батырбека Ешкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева, Рухиддина Фархутдинова, Гайрата Мехлибоева, Рустама Усманова, Вахита Гунеша, Захида Уматалиева, Норбоя Холжигитова и Юсуфа Юмаева. Принимая во внимание ответы государства-участника в связи со случаями предполагаемых нарушений Конвенции, Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник представило подробную информацию о преступлениях, предположительно совершенных заявителями таких жалоб, но не представило информации о расследованиях государством-участником этих сообщений о пытках (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует предоставить дальнейшую конкретную информацию о мерах, принятых для расследования случаев предполагаемых пыток и жестокого обращения, указанных Комитетом. Государству-участнику следует предоставить Комитету текущие данные о числе полученных жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц органов государственной власти, о числе жалоб, расследованных государством-участником, о любых возбужденных делах и соответствующих осуждениях и приговорах. Государству-участнику следует также предоставить Комитету данные о случаях применения к должностным лицам дисциплинарных мер за непроведение надлежащих расследований жалоб на пытки или жестокое обращение или за отказ сотрудничать в ходе расследования любой такой жалобы.

Определение пытки и амнистии в случае применения пыток

10. Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что, поскольку определение в статье 235 Уголовного кодекса ограничивает запрещенную практику пыток действиями сотрудников правоохранительных органов и не охватывает деяний "других лиц, выступающих в официальном качестве", в том числе актов,

совершаемых по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия должностного лица, данное определение не содержит всех элементов статьи 1 Конвенции. Комитет приветствует информацию о том, что в 2004 и 2008 годах Верховный суд принял решения, указывающие на то, что судам следует использовать определение пыток согласно статье 1 Конвенции, но выражает обеспокоенность сообщениями о том, что судьи, следователи и сотрудники правоохранительных органов продолжают использовать только определение из Уголовного кодекса. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник продолжает амнистировать лиц, осужденных за нарушения статьи 235 Уголовного кодекса (статьи 1 и 4).

Комитет напоминает свою прежнюю рекомендацию о том, чтобы государство-участник приняло в своем Уголовном кодексе определение пыток, отражающее все элементы статьи 1 Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, но, тем не менее, выступающие в официальном качестве, а также должностные лица, которые дают согласие на применение пыток или потворствуют их применению, привлекались к ответственности за пытки, а не всего лишь за пособничество пыткам, как это имеет место в настоящее время. Практику амнистирования лиц, осужденных за пытки или жестокое обращение, следует прекратить, как указано Комитетом в его замечании общего порядка № 2 (2007 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 2 Конвенции и № 3 (2012 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 14 Конвенции, которые подтверждают, что амнистирование лиц, виновных в пытках, несовместимо с обязательствами государств-участников.

События в Андижане в 2005 году

11. Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу непроведения полных и эффективных расследований многочисленных заявлений о чрезмерном применении силы властями во время событий в мае 2005 года в Андижане. Комитет напоминает, что действия должностных лиц Узбекистана обернулись гибелью 187 человек по данным государства-участника, не менее 700 человек – по данным из других источников, а также многочисленными арестами и что Комитет не располагает информацией о случаях уголовного преследования сотрудников правоохранительных органов за использование чрезмерной силы против гражданских лиц, произвольные задержания или пытки и жестокое обращение с лицами, помещенными под стражу в связи с этими событиями. Комитет также по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник ограничило и создавало препятствия для независимого мониторинга соблюдения прав человека после этих событий, не допустив тем самым проведения такого мониторинга, а также не разрешило проведение независимого расследования этих событий, заявив, что, по его мнению, вопрос о событиях мая 2005 года "закрыт" (статьи 1, 4, 12, 13 и 16).

Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию о том, что государству-участнику следует принять меры для проведения полного, эффективного и беспристрастного расследования событий в Андижане в мае 2005 года с целью обеспечить, чтобы предполагаемые нарушения Конвенции были расследованы, виновные понесли надлежащее наказание, а жертвы получили компенсацию. Комитет рекомендует, чтобы такое расследование было проведено авторитетными независимыми экспертами, а его результаты были обнародованы.

Сексуальное насилие

12. Комитет обеспокоен полученными им сообщениями о том, что власти совершали или попустительствовали действиям сексуального насилия в отношении лишенных свободы лиц, или угрожали способствовать или попустительствовать таким действиям со стороны других заключенных. Он, в частности, отмечает дела правозащитницы Мутабар Тажебаевой, которая утверждает, что она была принудительно стерилизована против ее воли, находясь в заключении в марте 2008 года; Катума Ортикова, который утверждает, что он подвергся сексуальному насилию и получал угрозы от сотрудников полиции, утверждавших, что он будет изнасилован другим заключенным, когда он находился под стражей в январе 2009 года; Райхон и Наргизы Соатовых, которые утверждают, что они подверглись групповому изнасилованию сотрудниками полиции, находясь под стражей в мае 2009 года; Мехриниссо и Зулхумор Хамдамовых, которые утверждают, что сотрудники полиции принудили их раздеться догола и угрожали изнасилованием, когда они находились под стражей в ноябре 2009 года; и правозащитницы Гульназы Юлдашевой, которая утверждает, что сотрудники полиции угрожали ей изнасилованием, когда она находилась под стражей в 2012 году. Обеспокоенность Комитета усиливается заявлениями государства-участника о том, что оно ни разу не получало жалобы о сексуальном насилии в отношении лиц, лишенных свободы, со времени рассмотрения Комитетом предыдущего доклада (статьи 2 и 11).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить проведение тщательных расследований всех утверждений о пытках или жестоком обращении, включая сексуальное насилие и изнасилования, предположительно имевших место в местах содержания под стражей и других местах лишения свободы; уголовное преследование лиц, признанных виновными, и адекватное возмещение и компенсацию жертвам.

Основополагающие правовые гарантии

13. Комитет серьезно обеспокоен тем, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным всех основополагающих юридических гарантий сразу после их задержания. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что задержанным лицам часто отказывают в доступе к выбранному ими независимому от органов государственной власти адвокату и что сотрудники полиции принуждают их к даче признательных показаний непосредственно после их задержания. Комитет также обеспокоен тем, что лицам, обвиняемым в административных правонарушениях, де-юре и де-факто не обеспечивается необходимый доступ к независимым адвокатам или незамедлительный доступ к судье. Учитывая повторяющийся характер получаемой информации, Комитет сожалеет об утверждении государства-участника о том, что оно не выявило за отчетный период ни одного дела, в котором должностные лица не обеспечили лицам, помещенным под стражу, соответствующих гарантий, и что в результате ни к одному должностному лицу не были применены дисциплинарные или иные меры за такие действия (статьи 2, 11, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует незамедлительно принять законодательные и практические меры для обеспечения того, чтобы любому лицу, лишенному свободы, в том числе в соответствии с внутренним административным законодательством, предоставлялись правовые гарантии отсутствия пыток с момента взятия под стражу. Государству-участнику следует:

а) **обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, обеспечивался незамедлительный доступ к выбранному ими адвокату, независимо**

му от органов государственной власти, чтобы по их просьбе такие лица получали незамедлительный доступ к независимому медицинскому освидетельствованию, чтобы они по их просьбе имели возможность связаться с членом семьи и чтобы они были проинформированы о своих правах и предъявляемых им обвинениях;

b) обеспечивать надзор со стороны государства-участника за обеспечением всеми государственными должностными лицами гарантий, предоставляемых лишенным свободы лицам, в том числе посредством занесения всей важной информации в книги учета задержаний и обеспечения мониторинга соблюдения должностными лицами этих требований к ведению документации;

c) обеспечивать, чтобы все государственные должностные лица, которые нарушают основные правовые гарантии, предоставляемые лишенным свободы лицам, привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности, и предоставить Комитету данные о количестве случаев привлечения должностных лиц к ответственности за подобные деяния;

d) рассмотреть возможность принятия мер для обеспечения видеозаписи всех допросов, проводимых в отделениях полиции и центрах содержания под стражей, в качестве дополнительной превентивной меры.

Независимость адвокатов

14. Комитет обеспокоен полученной им информацией о том, что Палата адвокатов не является в достаточной степени независимой от Министерства юстиции и что это оказывает негативное воздействие на независимость адвокатской профессии. Комитет также обеспокоен тем, что изменения, внесенные в законодательство в 2009 году и требующие от адвокатов прохождения перереаттестации каждые три года, на практике привели к отзыву лицензий у нескольких адвокатов, которые ранее представляли интересы лиц, которые, как утверждалось, подвергались пыткам, включая Рухиддина Комилова, Рустама Тюлеганова и Бахрома Абдурахманова (статья 2).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения независимости адвокатов и внесения изменений в свое законодательство в целях обеспечения независимости Палаты адвокатов от Министерства юстиции, в частности отменив полномочия Министерства по назначению и снятию с должности председателя Палаты. Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения изменений в требование о перереаттестации адвокатов каждые три года.

Применение положений о habeas corpus

15. Комитет приветствует включение положений о habeas corpus во внутреннее законодательство. Тем не менее он обеспокоен тем, что судьям не разрешено рассматривать вопрос законности заключения под стражу, что участие адвокатов со стороны защиты в слушаниях по процедуре "habeas corpus" не является обязательным, что такие слушания, по сообщениям, являются закрытыми и что период продолжительностью 72 часа, в течение которого лицо может находиться под стражей, не представая перед судьей, превышает период продолжительностью 48 часов, рекомендованный Комитетом. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица часто на практике превышают допустимый период, в том числе в отношении лиц, помещенных под стражу по обвинениям в административных правонарушениях, или неправиль-

но регистрируя время или дату заключения под стражу (статьи 2, 11, 12, 13, 15 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс в целях предоставления судьям полномочий по применению менее жестких мер пресечения, чем заключение под стражу, в ходе слушаний по процедуре "хабеас корпус", включая гарантии надлежащего поведения, позволяющего обвиняемым быть отпущенными на свободу до суда. Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике соблюдение прав лиц, находящихся под стражей, в отношении выбора адвоката в ходе слушаний по процедуре "хабеас корпус". Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все слушания по процедуре "хабеас корпус" являлись открытыми и были доступными для независимых наблюдателей. Государству-участнику следует рассмотреть возможность пересмотра своего законодательства таким образом, чтобы любое лицо, находящееся под стражей, будь то в связи с уголовным преступлением или административным правонарушением, получало доступ к слушаниям по процедуре "хабеас корпус" в течение 48 часов с момента взятия под стражу.

Доказательства, полученные с помощью пыток

16. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о том, что лишенные свободы лица подвергаются пыткам или жестокому обращению с целью принуждения их к даче признательных показаний и что такие показания впоследствии принимаются судами в качестве доказательств без проведения тщательного расследования утверждений о применении пыток. Обеспокоенность Комитета вызывает и непредоставление государством-участником Комитету информации о делах, в которых судьи отклоняли бы признательные показания на основании того, что они были получены под пытками, и данных о числе дел, в которых судьи назначали расследование утверждений обвиняемых о том, что они признались в совершении преступления в результате пыток (статья 15).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что такое заявление было сделано посредством:

а) прямого включения данного запрета во все соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса;

б) обеспечения того, чтобы судьи задавали всем обвиняемым в уголовных делах вопрос о том, не подвергались ли они пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей, а также при необходимости могли распорядиться о проведении независимого медицинского освидетельствования;

в) законодательного обеспечения полномочия судей принимать решение о проведении расследования в случае получения ими доказательств *prima facie* применения пыток в ходе слушания по процедуре "хабеас корпус";

г) предоставления Комитету информации о любых делах, в которых признательные показания были объявлены недопустимыми на основании того, что они были получены под пытками, и информации о том,

подвергались ли какие-либо должностные лица преследованию и наказанию за принуждение к даче подобных показаний.

Независимый механизм рассмотрения жалоб

17. Несмотря на усилия государства-участника по расследованию жалоб на пытки, например на основании приказа № 334 Министерства внутренних дел и посредством действий специальных инспекций по личному составу и парламентского омбудсмана, Комитет обеспокоен тем, что, согласно многочисленным сообщениям, эти органы неэффективны в борьбе с пытками и не являются полностью независимыми (статья 13).

Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы каждое лицо имело право на подачу в связи с пытками или жестоким обращением жалоб эффективному и полностью независимому механизму, безотлагательно расследующему жалобу и принимающему по ней меры, а также обеспечить полную независимость парламентского омбудсмана.

Независимый мониторинг мест содержания под стражей

18. Отмечая заверения государства-участника в том, что все места содержания под стражей находятся под контролем независимых национальных и международных организаций без каких-либо ограничений и что оно будет только приветствовать последующие инспекции, Комитет по-прежнему обеспокоен полученной информацией, указывающей на то, что независимый и регулярный мониторинг мест содержания под стражей практически отсутствует. Комитет также обеспокоен полученной им информацией о принятых государством-участником мерах, препятствующих работе многочисленных независимых правозащитных организаций, которые ранее работали в государстве-участнике. Комитет встревожен заявлением, сделанным в апреле 2013 года Международным комитетом Красного Креста о том, что он прекращает посещение мест содержания под стражей в государстве-участнике, поскольку не имеет возможности осуществлять свои рабочие процедуры, что делает такие посещения "бессмысленными" (статьи 2, 11, 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник создать национальную систему независимого, эффективного и регулярного мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы без предварительного уведомления, которая обеспечивает публикацию полученной информации и ставит перед властями вопросы об условиях содержания под стражей или ситуации в местах содержания под стражей, которые по сути равнозначны пыткам или жестокому обращению. Государству-участнику следует внести необходимые изменения в свое законодательство, нормативные акты и меры политики, чтобы способствовать в государстве-участнике повторному открытию отделений независимых национальных и международных правозащитных и гуманитарных организаций, обеспечения доступа к ним и их полноценного функционирования. Государству-участнику следует гарантировать, чтобы представители таких организаций имели возможность проводить независимый внеплановый мониторинг всех мест лишения свободы в соответствии с их стандартными процедурами.

Условия содержания под стражей

19. Хотя Комитет приветствует информацию от государства-участника о снижении числа заключенных в исправительных учреждениях государства-

участника, он обеспокоен многочисленными сообщениями о жестоком обращении с задержанными и смертях лиц, помещенных под стражу, при этом некоторые случаи, предположительно, имеют место после пыток или жестокого обращения. Комитет также сохраняет обеспокоенность в отношении условий содержания в тюрьме Джазлык (статьи 2, 11 и 16).

Комитет повторяет свою рекомендацию о том, что государству-участнику следует улучшить условия содержания под стражей, в том числе в тюрьме Джазлык. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры для проведения расследования всех случаев смерти заключенных в местах лишения свободы и уголовного преследования виновных, если такая смерть была причинена в результате пыток, жестокого обращения или других незаконных действий.

Компенсации жертвам пыток

20. Комитет обеспокоен по поводу информации государства-участника о том, что за отчетный период оно не присудило и не предоставило никаких компенсаций жертвам пыток, несмотря на законодательные положения, предусматривающие права жертв на материальную и моральную компенсацию. Комитет также обеспокоен отсутствием конкретных примеров дел, по результатам рассмотрения которых отдельные жертвы пыток получили бы медицинскую или психологическую реабилитацию (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы пыток получали возмещение и имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства на максимально полную реабилитацию. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012 год), в котором разъясняются содержание и сфера охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток, и рекомендует внести соответствующие изменения во внутреннее законодательство.

Независимость судебной системы

21. Комитет сохраняет обеспокоенность тем, что для судебной системы по-прежнему характерны слабость, неэффективность и подверженность влиянию со стороны исполнительной ветви власти, что судьям не гарантированы их должности и что назначение судей нижнего уровня осуществляется исполнительными органами власти, переназначающими судей каждые пять лет (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения полной независимости и беспристрастности судебных органов при осуществлении ими своих функций, а также пересмотреть порядок назначения, продвижения по службе и отрешения судей с учетом соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов (одобрены Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года).

Принудительный труд и детский труд

22. Комитет приветствует информацию о том, что дети в возрасте до девятого класса больше не привлекаются к систематическому труду в хлопковой отрасли, но выражает обеспокоенность сообщениями о том, что от 500 000 до

1,5 млн. взрослых и учащихся старших классов в возрасте от 15 до 17 лет все еще на два месяца каждую осень мобилизуются для сбора хлопка и что в этот период времени они проживают в неудовлетворительных условиях без доступа к безопасной питьевой воде (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику положить конец практике использования принудительного труда взрослых и детей в хлопковой отрасли и разрешить международным и независимым национальным неправительственным организациям и активистам осуществлять регулярный независимый мониторинг по этому вопросу.

Положение беженцев и запрет высылки

23. Комитет особо обеспокоен утверждениями о том, что некоторые лица, экстрадированные из соседних стран, подвергались пыткам, а другие содержались под стражей без связи с внешним миром. Комитет также обеспокоен тем, что почти 200 беженцев, признанных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в качестве таковых и проживающих в Узбекистане, считаются мигрантами и их особые потребности в защите не учитываются вследствие отсутствия закона о беженцах, соответствующего международным стандартам в области защиты беженцев (статьи 2 и 3).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы экстрадированные для привлечения к суду лица получали полную защиту согласно Конвенции. Государству-участнику следует принять закон о беженцах, который соответствовал бы положениям Конвенции. Государству-участнику следует предложить УВКБ возвратиться в страну и оказать содействие в предоставлении защиты беженцам. Ему предлагается рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции 1951 года о беженцах и ее Факультативному протоколу 1967 года.

Принудительная стерилизация женщин

24. Комитет серьезно обеспокоен полученными им обоснованными сообщениями о том, что женщины, уже родившие двух и более детей, особенно в сельских районах, подвергаются процедурам стерилизации без их информированного согласия (статьи 2, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику искоренить практику стерилизации женщин без их информированного согласия, равнозначную принудительной стерилизации, и защищать репродуктивные права женщин. Комитет далее рекомендует государству-участнику создать конфиденциальный и независимый механизм подачи жалоб, который являлся бы легко доступным для женщин, которые утверждают, что они подверглись процедурам стерилизации без их свободного и информированного согласия.

Насилие в отношении женщин

25. Комитет обеспокоен сообщениями о случаях насилия в отношении женщин, в том числе в местах содержания под стражей и в других местах, и отмечает отсутствие информации о привлечении к ответственности лиц в связи со случаями насилия в отношении женщин. Комитет также обеспокоен тем, что бытовое насилие и изнасилование в браке не определены в уголовном законодательстве государства-участника, а также сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов не принимают во внимание жалобы женщин на

такое насилие, и тем, что в государстве-участнике не создано достаточных условий для женщин, ставших жертвами такого насилия (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять конкретные законодательные и другие меры для предотвращения насилия в отношении женщин, в том числе бытового насилия. Государству-участнику следует дать в своем законодательстве определение бытовому насилию и изнасилованию в браке и признать их уголовными преступлениями, а также обеспечить, чтобы все женщины имели доступ к необходимым медицинским, социальным и юридическим услугам и временному приюту. Государству-участнику следует обеспечить наличие механизмов, поощряющих женщин, ставших жертвами насилия, подавать соответствующие жалобы, а также обеспечить незамедлительное, тщательное и эффективное расследование всех сообщений о насилии, наказание виновных в насилии и предоставление женщинам, ставшим жертвами насилия, соответствующего возмещения, компенсации и реабилитации.

Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

26. Несмотря на недавние усилия государства-участника по осуществлению сотрудничества с правозащитными механизмами и процедурами Организации Объединенных Наций, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не приняло недавние просьбы более чем десяти специальных процедур Совета по правам человека посетить страну.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность направить постоянное приглашение специальным процедурам Совета по правам человека, и в частности способствовать удовлетворению просьбы Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить Узбекистан в ближайшее возможное время.

Подготовка персонала

27. Комитет принимает во внимание информацию об учебных программах по вопросам Конвенции и семинарах, организованных для сотрудников полиции, тюрем, медицинского персонала, работающего в исправительной системе и других должностных лиц государственных органов. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило информацию о методах оценки эффективности этой подготовки. Комитет также отмечает отсутствие предоставленной информации о подготовке по гендерным вопросам (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечить подготовку по гендерным вопросам и подготовку медицинского персонала, работающего с задержанными, в особенности в следственных изоляторах, в вопросах выявления признаков пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Государству-участнику следует разработать и внедрить методологию оценки эффективности и результатов подготовки и образовательных программ по вопросам пыток и жестокого обращения.

Другие вопросы

28. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о возможности сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

29. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации других основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно: Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней, Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

30. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

31. Комитет просит государство-участник представить к 23 ноября 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) искоренения широко распространенных пыток и жестокого обращения, б) искоренения притеснений, произвольного помещения под стражу и предполагаемых пыток правозащитников и с) обеспечения базовых правовых гарантий, о которых идет речь в пунктах 7, 8 и 13 настоящего документа. Кроме того, Комитет просит государство-участник представить последующую информацию об обеспечении расследования и уголовного преследования за случаи пыток и жестокого обращения, обеспечении того, чтобы судьи задавали всем обвиняемым в уголовных делах вопрос о том, не подвергались ли они пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей, а также при необходимости могли распорядиться о проведении независимого медицинского освидетельствования, как предусмотрено пунктами 9 и 16 б) настоящего документа.

32. Государству-участнику предлагается представить свой следующий, пятый периодический доклад к 23 ноября 2017 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 23 ноября 2014 года выразить согласие на представление доклада в рамках факультативной процедуры отчетности Комитета, которая заключается в передаче Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции.